

По иронии судьбы, в этот момент реакция Цуй Буцюя была намного медленнее. Судя по тому, насколько пронизательным был Юй Сю, ему нетрудно было заметить, что в этих двоих было что-то странное.

Но второй командующий бюро Цзоюэ оправдал свое имя. Независимо от того, сколько раз он мысленно ругал Фэн Сяо, в то время как тот держал его за руку и водил его вверх по собственному телу, Цуй Буцюй схватил запястье Фэн Сяо и прижал его к стене. Другой рукой он взял Фэн Сяо за подбородок и притворился, что целует его.

Фэн Сяо почувствовал, как волна холода и беспокойства захлестнула его, но это было не из-за резких действий Цуй Буцюя, а из-за его руки.

Только что рука Цуй Буцюя касалась трупа. Он даже засунул пальцы в рот трупу, а позже вымыл их всего один раз.

Когда Фэн Сяо думал о том, как он прикасался к этим трупам, а рука Цуй Буцюя была единственной вещью, разделявшей их, он не мог избавиться от ощущения дискомфорта во всем теле.

Цуй Буцюй почувствовал, что этого недостаточно, он положил другую руку на поясницу Фэн Сяо и, не останавливаясь, провел руками по ней.

— Знай, когда остановиться! — эти слова одно за другим вырывались сквозь зубы Фэн Сяо.

— Когда ты копал для меня яму, ты знал меру? — Цуй Буцюй мило улыбнулся.

Фэн Сяо пискнул:

— Этот человек, Юй Сю, очень умен. Если последует хоть небольшая ошибка, он сможет увидеть ее насквозь.

— Значит, тебе придется это потерпеть, помни, что нельзя выставлять себя напоказ.

Их тела почти слиплись, дыхание переплелось, носы практически соприкасались. В этот момент Юй Сю, проходивший мимо них, не осознал этого, для него это не что иное, как позорная пара, делающая что-то неуместное среди бела дня, но они не стыдились и даже осмелились кусать друг друга за шеи, перешептываясь между собой о любовных делах.

В столице таких женщин было не так много, так неужели они гораздо более открыты в сельской местности?

Юй Сю нахмурил брови, когда их тени наложились друг на друга, на его лице отразилась вспышка отвращения, и он на мгновение остановился, не осмеливаясь приблизиться к ним, прежде чем немедленно развернуться и уйти.

Они ушли очень быстро, насколько могли.

Цуй Буцью немедленно отпустил Фэн Сяо, он даже сделал два шага назад.

Фэн Сяо:

Цуй Буцью поднял руки:

— Чтобы ты не оттолкнул меня первым, командующий Фэн, я, в конце концов, слабый ученый, я не могу позволить себе то же самое, что и в прошлый раз, когда ты практически прижал меня к стене.

Фэн Сяо нетерпеливо сказал:

— Перестань нести чушь, быстро за ними!

В тот день было много людей, поэтому после того, как Юй Сю и его спутник покинули союзника, они пошли на улицы, где тут и там сновали толпы людей.

Фэн Сяо держал Цуй Буцью за талию, пока они двигались вперед. Он только почувствовал мягкий порыв ветра под ногами, затем все его существо пришло в движение, на самом деле их путешествие было плавным и быстрым, и они не столкнулись ни с одним прохожим.

Далеко впереди Юй Сю и его спутник сидели у ларька с лапшой.

Вокруг ходили люди, и между ними не было никого, но от этого они выглядели еще подозрительнее, а разговаривать им было еще удобнее.

— Мы не можем приближаться дальше, — сказал Фэн Сяо и поискал поблизости чайный домик, где можно посидеть.

Их разделяли три-пять ларьков. Такое расстояние было достаточно безопасным, но даже если слух Фэн Сяо был чрезвычайно хорош, он не мог услышать то, о чем они обсуждали.

— Боевые искусства Юй Сю превосходят твои? — с любопытством спросил Цуй Буцью.

— Есть небольшая разница. Фэн Сяо достал чайную чашки и расставил их как следует, затем

заказал чайник, но не стал сразу наливать чай, а вместо этого вымыл чашки. Налил чай в чашку, чтобы промыть ее горячей водой, затем перелил эту воду в другую чашку, а затем вылил ее. Он проделал это в общей сложности пять раз, и только тогда остановился с отвращением.

— О нас он не знает, а сам Юй Сю обнаружен, это преимущество. Прежде чем мы узнаем, каковы его мотивы, мы не можем позволить ему узнать о нашем существовании. Не смотри на него, чувства опытных мастеров боевых искусств остры, возможно, он сможет это почувствовать.

Цуй Буцуй медленно сказал, отводя взгляд:

— Я читаю то, о чем они говорят.

— Читаешь? — внезапно его осенило. — Читаешь по губам?

— Мхм.

Фэн Сяо не мог отрицать, что Цуй Буцуй всегда удивлял в самые неожиданные моменты.

— Что они сказали?

— Другой мужчина повернут ко мне спиной, поэтому я не вижу его. Вокруг слишком много людей, обзор практически все время закрыт. Я могу только сказать, что Юй Сю сказал два предложения. Первый: «пойдет ли Дуань Цигу на прием по случаю дня рождения?» Второй: «я позволю тебе это сделать».

Фэн Сяо бросил взгляд на Юй Сю, последний был готов встать и уйти, и он быстро был

растворился в толпе, его местонахождение больше не было возможно отследить

— И что ты думаешь? — спросил Фэн Сяо.

— Во-первых, Юй Сю и Дуань Цигу, возможно, знают друг друга, но Дуань Цигу понятия не имеет, что Юй Сю приехал в Цемо. Во-вторых, они могут причинить вред Дуань Цигу.

Фэн Сяо тихо сказал:

— Юй Сю очень скрытный человек. Также невозможно, чтобы принц Цзинь поддерживал отношения с конокрадом, который жил за тысячу ли от него.

Цуй Буцзюй знал, что это означает, Фэн Сяо хотел обменять информацию на информацию, поэтому он сказал:

— Бюро Цзоюэ смогло только узнать, что до того, как он последовал за принцем Цзинь, он состоял в секте Тяньтай. На самом деле он выглядит довольно молодо, но обладает таким уровнем навыков, что доказывает, что секта обучала его всей своей кровью и потом. Дуань Цигу все эти годы жил в сельской местности, он никогда не был в Цзяннани, поэтому в логическом смысле они оба не могли знать друг друга.

— Он усердно тренировался, но это не значит, что он хотел остаться в секте. Взгляни на такого человека, как я, несравненного в красоте и боевых навыках, который достиг таких достижений в столь юном возрасте, конечно, в этом мире есть подобные люди.

— Э-ээ... — внезапно сказал Цуй Буцзюй и похлопал себя по телу, прежде чем посмотреть вниз и начать искать, как будто он что-то уронил.

— Ты видел это? — подозрительно спросил Цуй Буцюй.

— Что?

— Твое лицо, почему оно исчезло?*

Фэн Сяо:

ПП: Цуй Буцюй издевается над Фэн Сяо за то, что у него «толстое лицо» бесстыдное, самовлюбленное. В Китае часто описывают бесстыдство как «толстое лицо», но лицо Фэн Сяо, по словам Цуй Буцюя, настолько толстое, что полностью отвалилось.

После окончательной победы над своим противником Цуй Буцюй почувствовал себя лучше и продолжил:

— Давай не будем исследовать возможные отношения между Дуань Цигу и Юй Сю. У Дуань Цигу много опытных бойцов, он сам также является опытным мастером боевых искусств, даже если бы Юй Сю взял это дело в свои руки, даже он не мог бы добиться успеха, не говоря уже о других. Итак, что касается человека, которого хочет найти Юй Сю, как скоро мы сможем подобраться к нему поближе?

Фэн Сяо коснулся подбородка:

— Яд? Женщины? Это неправильно. Если бы все было так просто, то Дуань Цигу был бы мертв все эти годы, и было бы еще больше людей, которые его ненавидели. Если Юй Сю не тот, кто может это сделать, тогда ему нужно было бы найти подходящий момент, и лучшим было бы, если бы Дуань Цигу не был настороже или не мог выставить никакой защиты

Пока он говорил, казалось, что он о чем-то задумался. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Цуй Буцюя.

Они переглянулись и одновременно сказали:

— Празднование дня рождения!

Когда эти слова рассеялись в воздухе, мужчина, который сидел за одним столом с Юй Сю, поднялся на ноги и оплатил счет, прежде чем уйти в противоположном направлении.

Фэн Сяо и Цуй Буцюй было все равно, и они немедленно последовали за ним.

— Какие у этого человека навыки в боевых искусствах? — как обычно, Цуй Буцюя держали, пока они бежали, но он обнаружил, что здесь расстояние между Фэн Сяо и другим было невероятно близким, и он не был так настороже, как когда они преследовали Юй Сю.

— Неплохо, но не до такой степени, чтобы он меня обнаружил, — сказал Фэн Сяо.

Другой, казалось, двигался не быстро, но и не медленно, как будто никуда не спешил. Он даже остановился на обочине дороги и купил выпечку и немного еды, прежде чем продолжить путь.

Они какое-то время следовали за ним, только понимая, что этот человек посещал только обычные места. Вокруг них были обычные дома мирных жителей, а в усадьбе, в которую он вошел, за воротами играли двое детей. Как только они увидели его, они назвали его «папа», и он дал им еду, которую купил. Одной рукой он взял одного ребенка за руку, а другого взял на руки, улыбаясь и смеясь во время разговора.

Фэн Сяо и Цуй Буцюй больше не следовали за ним, вместо этого они разошлись и направились

к оплотам бюро Цзецзянь и бюро Цзоюэ соответственно, чтобы приказать своим людям расследовать биографию этого человека. Люди со стороны Цуй Буцюя жили в Цемо пять-шесть лет и были полностью знакомы с событиями в городе, особенно с теми, которые касались тех, кто пользовался некоторой известностью в городе. Ему нужно только послать этих людей на расследование, и они принесут ему быстрые результаты.

— Мой господин, человека, живущего в этом поместье, зовут Тун Яншу, он третий помощник Син Мао.

Выражение лица Цуй Буцюя не дрогнуло, когда он спросил:

— Под руководством Син Мао много помощников.

Другой уважительно ответил ему:

— Это верно. Дело Син Мао огромно, кроме его семьи, есть три ответственных человека, которые помогают ему справляться с делами в его доме. По слухам, первый помощник - жемчужина среди жемчужин, поэтому его слава довольно велика. Обычным людям нелегко с ним познакомиться. Второй помощник помогает Син Мао с внешними делами, а третий - занимается более простыми делами.

Услышав последнее предложение, Цуй Буцюй почувствовал, как его сердце екнуло, как будто он нашел ключ к тайне.

— Я слышал, что день рождения матери Син Мао наступит через несколько дней. Организацию банкета по случаю дня рождения поручат третьему?

Его подчиненный сказал:

— Если все пойдет хорошо, так и будет.

Совсем скоро нас наверняка ждет интересное зрелище. Цуй Буцью задумался. Ему не хотелось здесь больше задерживаться, поэтому он поспешил обратно в гостиницу.

Фэн Сяо вернулся раньше него, и он наслаждался выпечкой и едой в комнате с озабоченным выражением лица. Увидев, как Цуй Буцью открывает дверь внутрь, он улыбнулся:

— Похоже, ты что-то нашел?

Цуй Буцью с любопытством спросил:

— Почему ты так счастлив? У тебя есть счета с Дуань Цигу? Ты рад, что он скоро умрет?

— Я ничего не имею против Дуань Цигу, но тот факт, что кто-то хочет его смерти, это правда. Я счастлив, потому что, когда мне захотелось спать, кто-то пришел и подал мне подушку*.

ПП: Фраза, которая означает, что как раз в тот момент, когда Фэн Сяо думал, как бы ему пойти на банкет по случаю дня рождения, кто-то подарил ему что-то, что помогло бы ему достичь его цели.

Он выудил со стола приглашение и бросил его Цуй Буцью.

Цуй Буцью взял его и посмотрел на него с удивлением на лице.

Фэн Сяо изогнул брови, чувствуя гордость:

— Скажи мне, я должен быть счастлив или нет?

Цуй Буцуй кивнул головой:

— Это действительно то, что заслуживает радости.

С тех пор, как его личность как «племянника князя Кучи» была раскрыта, ему было отправлено приглашение на день рождения матери Син Мао. Было видно, что Син Мао быстро находил связи и был невероятно хитрым. Неудивительно, что он прожил в Цемо столько лет.

Фэн Сяо, возможно, также узнал личность человека, который разговаривал с Юй Сю:

— Три человека, отвечающие за поместье Син Мао, плюс советник принца Цзиня и участие учеников секты Тяньтай, это действительно интересно! Изначально я не мог придумать, как получить приглашение, но, похоже, имя князя Кучи действительно полезно.

Цуй Буцуй внезапно заговорил очень вежливо:

— Моя жена, ты только что потеряла ребенка, поэтому твое тело слабое и должно хорошо отдохнуть. Сегодня ты тоже перенапряглась, осматривая труп, поэтому тебе не обязательно идти на банкет по случаю дня рождения. Для меня было бы достаточно взять с собой Цянь Сяо.

— Не говоря уже об одном ребенке, ради мужа А-Фэн без колебаний прыгнула бы даже в котел с кипящей водой. Если что-то случится во время празднования, а меня не будет рядом с тобой, как я могу чувствовать себя спокойно?

Это означало: «Не пытайся оттолкнуть меня и забрать всю славу себе».

Цуй Буцью улыбнулся:

— Жена следует за мужем после того, как выходит замуж, и если ты не можешь вести себя как жена, у меня не будет другого выбора, кроме как развестись с тобой.

— Хотя я, твоя жена, потеряла одного ребенка, в моей утробе есть еще один твой ребенок. Неужели муж действительно такой бессердечный и бесчувственный человек?

Они оба снова начали нести чушь, но на самом деле Цуй Буцью отказался позволить Фэн Сяо пойти с ним на банкет по случаю дня рождения, но Фэн Сяо настоял на том, чтобы пойти в любом случае. Если Цуй Буцью откажется отпустить его, то он обязательно найдет способ разрушить планы Цуй Буцью.

Цяо Сянь направлялась проведать Цуй Буцью, но когда она остановилась возле их двери, она услышала, как Цуй Буцью сказал:

— Ты для меня всего лишь инструмент для создания наследников, не нужно мнить о себе больше.

Цяо Сянь:

Она стояла у двери, задаваясь вопросом, что же она сделала не так за всю свою жизнь.